

Вадим КОРТУНОВ:

«Государственные интересы в образовательной политике должны быть приоритетными»

*С 1 сентября 2011 года все вузы России переходят на уровневую систему образования (на бакалавриат и магистратуру) вместо привычного специалитета («пятилетки»). Политическая составляющая вопроса вполне очевидна: европейцы потребовали нас подписать Болонскую декларацию в качестве одного из условий интеграции России в Европу. Но чем «грозит» образовательная реформа российским вузам? С этим вопросом мы обратились к доктору философских наук, профессору кафедры Менеджмента в кино и телевидении Государственного университета управления (ГУУ) **Вадиму КОРТУНОВУ.***

- Сама по себе идея создания единого европейского образовательного пространства - вполне вменяема. Можно долго спорить о том, кто кого должен учить: мы Европу, или же Европа – нас. Можно сейчас до хрипоты кричать о том, что российское образование имеет вековые традиции и оправдало свое преимущество перед европейским. Я говорю о переходе России на европейскую образовательную систему как о свершившемся факте. И меня здесь смущает не сама Болонская идея, а то, как уродливо она реализуется на практике.

По идее, единое образовательное пространство должно позволить национальным системам образования европейских стран взять все лучшее, что есть у партнеров - за счет повышения мобильности студентов, преподавателей, управленческого персонала, укрепления связей и сотрудничества между вузами Европы и т.д.; в результате единая Европа приобретет большую привлекательность на мировом «образовательном рынке». Для обеспечения «гармонизации», в свою очередь, системы высшего образования должны стать «прозрачными», максимально сравнимыми, что может быть достигнуто за счет широкого распространения однотипных образовательных циклов (бакалавриат - магистратура), введения единых или легко поддающихся пересчету систем образовательных кредитов (зачетных единиц), одинаковых форм фиксирования получаемых квалификаций, взаимной признаваемости академических квалификаций, развитых структур обеспечения качества подготовки специалистов и т.д. Более того, Россия, казалось бы, перестает быть в изоляции и получает возможность влиять на решения, принимаемые участниками Болонского процесса. Всё это – замечательно.

На деле же, образовательная реформа лишь ломает веками сложившиеся традиции и ввергает всю систему образования России в глубочайший кризис. Почему это происходит?

Во-первых, сегодня стало вполне очевидным, что **введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) себя не оправдало**. На ЕГЭ возлагались колоссальные надежды в борьбе с коррупционной составляющей при школьных выпускных и вступительных экзаменах в вузы и ссузы. На деле объём взяток возрос в разы. Мы, преподаватели, наблюдаем это из года в год при работе с первокурсниками. К примеру, все выходцы с Северокавказского региона России, не умея писать по-русски, да и толком говорить на нем, имеют 100% показатели при сдаче ЕГЭ по русскому языку. Мы уже давно к этому привыкли. Понятно, что после первого курса мы избавляемся от этих «отличников», но при поступлении они занимают места действительно достойных абитуриентов. Единый экзамен, по мнению экспертов, вопреки заявлениям экспериментаторов, так и не уравнил шансы молодежи на поступление в престижные вузы. Более того, ЕГЭ стал очередным полем для коррупции, которая переместилась с традиционного вузовского уровня ещё и на школьный.

Во-вторых, **нельзя проводить реформы в высшем образовании, не затрагивая образования школьного**. Практически во всех европейских странах среднее образование несёт ярко выраженную гуманитарную направленность. Дети в школах углублённо изучают иностранные языки, национальную историю, литературу, философию. Да, в отличие от российских школьников, выпускники, скажем, немецких колледжей практически не владеют точными науками. Их ориентируют на общую культурность, разносторонность, воспитанность.

По сравнению с советской школой, нынешнее среднее образование существенно деградировало. В первую очередь, это касается изучения гуманитарных предметов. И, если ранее вузы ещё как-то пытались латать эти «гуманитарные дыры», то сегодняшняя система бакалавриата это делать не позволяет в принципе. Третье поколение государственного образовательного стандарта недвусмысленно предписывает нам сократить лекционную нагрузку на студента и изъять целый ряд гуманитарных дисциплин из учебных планов. Остается только гадать, кому будет нужен бакалавр без общекультурных навыков и знания иностранного языка. Ещё сложнее ответить на вопрос: нужен ли вообще России гражданин, незнающий ни своей истории, ни своей литературы, ни своей культуры...

Всё это усугубляется ещё и тем, что, ориентируясь на поступление в вуз, школьники и их родители уже изначально делают ставку лишь на дисциплины ЕГЭ. Иными словами всего три дисциплины школьной программы становятся для школьника приоритетными. Остальные, как не влияющие на результаты ЕГЭ, попросту игнорируются в процессе школьного обучения.

В-третьих, система тестирования, активно применяемая в формах контроля учебных программ нового поколения – изначально дегенеративная система. Я не понимаю маниакального стремления наших экспериментаторов оставить студентов один на один с компьютером. Наверное, так дешевле. Других положительных моментов в системе тестирования я не вижу. Скажите, как может тест заменить живое общение? Предположим, я ещё как-то могу понять тестирование в точных науках, где лишь один ответ является правильным. Но как быть с гуманитарными науками? Как Вы представляете себе тестирование по философии, политологии, истории, культурологии, литературоведению? Или как можно протестировать студента по менеджменту, где стиль и умение общения являются, чуть ли не главными качествами профессионала?

Система тестирования и электронного общения со студентом «опускает» все виды образования до уровня заочного, дистанционного обучения.

В-четвёртых, третье поколение государственного стандарта не выдерживает никакой критики. Все министерские рекомендации по созданию бакалавриата весьма расплывчаты, противоречивы, а порою – просто несурезны. Что касается третьего поколения стандартов по магистерской подготовке, то их и вовсе не существует. Вузам была дана полная свобода действий. Точнее не свобода, а полная анархия. Если вузы не могут договориться о единых правилах игры по профилям (*аналог «специальности» в пятилетке – ред.*), то, что можно говорить об ООП (*основные образовательные программы, аналог «специализаций» - ред.*). К общему знаменателю не могут прийти ни Университеты, ни вузы внутри Учебно-методических объединений. Более того, вразнобой работают факультеты в вузах, и даже кафедры внутри одного факультета.

Чисто по-человечески мне понятно стремление кафедр создавать различные учебные программы внутри одного профиля (*специальности*), идя по пути наименьшего сопротивления. Легче всего воспринимать бакалавриат в качестве сокращенной пятилетки. Кафедры стремятся минимально изменять учебные планы, чтобы сохранить нагрузку преподавательскому составу, использовать наработанный опыт и материалы пятилетнего образования. В рамках нынешнего госстандарта это вполне возможно. Другое дело, что сама идея бакалавриата, при этом, вообще теряет какой-либо смысл.

- Почему?

- Дело в том, что бакалавриат, как он существует в Европе и как задумывался изначально у нас, должен выпускать специалиста широкого профиля, некий «полуфабрикат», «заготовку» (то, чем занималось ранее пятилетнее образование на первых трёх курсах специалитета). Затем, бакалавр должен сам определиться, где ему завершать своё обучение, где получать окончательную «заточку» - на производстве или в магистратуре. При этом бакалавр имеет право и возможность поступать в любую магистратуру, в зависимости от личных предпочтений.

У нас эта система работать не будет. Если бакалавриат позиционируется как аналог «сокращённой пятилетки» (то есть выпускает не «заготовку», а уже специалиста узкого профиля), то, по понятным причинам, в поступлении в магистратуру необходимость отпадает сама собой.

- Но ведь мы переходим на двухуровневую систему подготовки специалистов, пусть даже формально – бакалавриат и магистратура. Если бакалавриат превратится в аналог пятилетки, то какие же тогда знания будут получать студенты в магистратуре?

- На этот вопрос сегодня Вам никто внятно не сможет ответить. Этого не знает никто, включая и самого министра образования. Все работают по принципу: до магистратуры ещё дожить надо. Думаю, в конце концов, магистратура выльется в то, что у нас всегда называлось «ДПО» - дополнительное профессиональное образование.

- Но, если у нас уже существовала налаженная система специалитета и ДПО, зачем её перестраивать в бакалавриат - магистратуру?

- К этому нас обязывает подписание Болонской декларации. Но на деле это, скорее всего, будет означать лишь ребрендинг. Пройдёт пять-десять лет, и всё в содержательном плане вернётся на круги своя.

- Вадим Вадимович, министр образования и науки не раз заявлял о необходимости сокращения вузов. Доводов приводится много. Это и некачественное образование во многих из них, и просто переизбыток людей с высшим образованием. Зачем России такое количество людей с высшим образованием, если большинство всё равно работает не по специальности, а на заводах наблюдается нехватка рабочих рук?

- На мой взгляд, это совершенно тупиковая стратегия. Мы уже привыкли слышать подобные высказывания от главы Минобрнауки. Но, к сожалению, эта мысль озвучивается на самом высоком уровне, например, устами премьер-министра.

Я согласен с тем, что во многих вузах действительно преподавание ведётся на низком уровне. И причин этому много. Это и коммерциализация образования, и низкие зарплаты преподавателей, и катастрофическое падение престижа научных работников... Но предоставьте самим абитуриентам решать, куда поступать. Пусть будет рынок образовательных услуг, пусть будет конкуренция, и пусть выживет сильнейший.

Количество образованных людей – один из важнейших показателей общей культуры страны. Мы должны помнить, что высшее образование - это не только определенный стандарт качества знания и профессионализма, это еще и уровень воспитания, культуры, нравственной зрелости, если хотите – мировоззрения. Если государственная политика сознательно направлена на сокращение людей с этими качествами, это означает, что мы позиционируем своё будущее в качестве отсталой, сырьевой страны.

В своё время Маргарет Тэтчер сказала, что россиян должно остаться около 15 миллионов, минимальное количество, достаточное для того, что бы добывать сырьевые ресурсы и обслуживать газо- и нефтепроводы. По крайней мере, эти слова ей приписываются. Первым шагом для осуществления этого плана вполне может стать нынешняя реформа высшего образования.

Президент России Д.А. Медведев недвусмысленно дал понять, что видит будущее нашей страны на путях осуществления наукоёмких, инновационных проектов. Стартовал проект «Сколково». Пусть и не самым удачным образом. Но это была инициатива государства, которая недвусмысленно дала понять, что стратегическая задача России – прорыв в инновационной науке. Как это сочетается с идеей сокращения высшего образования, с идеей падения общей образованности в стране, с ориентацией образования на массовое воспроизводство «синих воротничков» - мне не понятно.

- Сейчас много говорят о некоем «компетентностном» подходе в образовании. Разработчики программ должны чётко определить, что должен знать, уметь выпускник, чем должен владеть, какие конкретные навыки должен получить. Звучит вполне разумно. Ведь работодатель – конечный потребитель образовательных услуг - должен получить специалиста, отвечающего требованиям современного рынка, не так ли?

- Так, если оценивать ситуацию в ближайшей перспективе. Если смотреть чуть дальше, сразу возникает масса вопросов.

Всем известен «рыночный» подход нашего министра образования к науке и образованию. Г-н А. Фурсенко не раз подчеркивал, что поддержка науки государством будет осуществляться с позиций пригодности ее разработок для бизнеса, а образовательные программы должны быть скорректированы под потенциального работодателя. Иными словами министр определил стратегию развития науки и образования, от которой развитые страны отказались ещё в прошлом веке.

- ?!

- Не вся наука ориентирована на бизнес. Любой учёный скажет вам, что развитие конкретной отрасли науки определяется фундаментальными исследованиями, которые сами по себе не имеют никакой рыночной отдачи. В советское время это хорошо понимали, и Советский Союз стал лидером по части фундаментальных разработок. Другое дело, в советское время была другая беда – не был налажен механизм взаимодействия между НИИ и производством. Эта проблема существует и по сей день.

А как быть с гуманитарной наукой, которая и вовсе, казалось бы, не имеет никакой прикладной реализации? А между тем, именно гуманитарная наука и, в частности философия, определяет важнейшие, стратегические векторы развития государства.

Существует система классификации наук, созданная ещё Рене Декартом. Декарт представлял все науки в виде гигантского дерева, где плоды – про-

мышленные результаты научной деятельности, ветви – прикладные науки, а ствол – философия и фундаментальные исследования. Люди выращивают дерево ради плодов, которые оно приносит. Но, чтобы оно плодоносило, необходим уход за всем деревом в целом. А сейчас предлагается ухаживать только за ветками, предоставив стволу загнивать.

Не более утешительная ситуация и с высшим образованием. Нам постоянно твердят, что компетенции выпускника должны формулировать работодатели. А кто эти «работодатели» – Газпром? Или владелец другой компании? Или, может быть, владелец магазина, ТЦ или палатки? А теперь подумайте, какие компетенции им нужны от наших выпускников? Одна единственная: способность получать прибыль для их предприятий. Поскольку у предпринимателя, не зависимо от уровня бизнеса, цель всегда одна – извлечение максимальной прибыли. Мы превращаем наших выпускников, выражаясь словами Адама Смита, в *nation of shopkeepers* («нация торговцев» – *ред.*)

Вы сказали, что работодатель – главный «потребитель образовательных услуг». Мало того, что само это выражение нелепо; оно ещё и по существу неверно. Только общество может решать, какое образование оно хочет получать и среди кого жить – среди интеллигентов или невеж. **Должны существовать государственные, стратегические приоритеты в образовательной политике страны.** Образовательная политика во многом определяет развитие государства; и именно общество, а не кучка предпринимателей, несёт ответственность за будущие поколения наших граждан.

Беседу вела Ирина Стебловская, СМИ «INTELLIGENT.RU»